

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
2 February 2007
Russian
Original: English

**Комиссия по предупреждению преступности
и уголовному правосудию**

Шестнадцатая сессия

Вена, 23-27 апреля 2007 года

Пункт 4 предварительной повестки дня*

**Мировые тенденции в области преступности и меры
борьбы с ней: объединение и координация усилий
Управления Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности и государств-членов
в области предупреждения преступности и уголовного
правосудия**

**Результаты второго совещания Межправительственной
группы экспертов по подготовке исследования
о мошенничестве и преступном неправомерном
использовании и фальсификации личных данных**

Доклад Генерального секретаря

Добавление

Экономическое мошенничество

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
IV. Связь между экономическим мошенничеством и другими проблемами	21-41	3
А. Мошенничество и причастность организованных преступных групп	21	3
В. Мошенничество и элемент транснациональности	22-24	4
С. Роль информационно-коммуникационных и коммерческих технологий в мошенничестве	25-27	5

* E/CN.15/2007/1.

D.	Мошенничество, доходы от мошенничества и отмывание денежных средств	28-31	8
E.	Связь между мошенничеством и коррупцией	32	11
F.	Связь между мошенничеством и терроризмом	33-37	12
G.	Связь между экономическим мошенничеством и преступлениями, связанными с использованием личных данных	38	15
H.	Воздействие мошенничества в странах, находящихся в процессе реконструкции, или странах с переходной экономикой	39-41	15
V.	Международное сотрудничество и юрисдикция	42-53	17
A.	Взаимная правовая помощь и другое сотрудничество в расследовании ..	43	17
B.	Выдача	44-45	18
C.	Юрисдикция	46-51	20
D.	Сроки давности	52	25
E.	Сотрудничество в области предупреждения мошенничества	53	25
VI.	Сотрудничество между публичным и частным секторами	54-57	26
VII.	Предупреждение экономического мошенничества	58-60	28

IV. Связь между экономическим мошенничеством и другими проблемами

A. Мошенничество и причастность организованных преступных групп

21. Мошенничество может совершаться отдельными лицами, однако мнения экспертов и информация, предоставленная государствами, позволяют предположить, что к наиболее серьезным случаям мошенничества причастны "организованные преступные группы" в том смысле, в каком этот термин используется в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи, приложение I, статьи 2 и 3). Государства указывают и на случаи мошенничества, совершаемого устоявшимися организованными преступными группами или от их имени, и на создание или организацию новых групп конкретно для целей совершения мошенничества и смежных преступлений. Устоявшиеся группы привлекают значительные возможные доходы, относительно низкие риски и возможная дополняемость с другими видами преступной деятельности, в которых они участвуют. Более гибкие группы в меньшем составе создаются для совершения некоторых форм мошенничества, например мошенничества с использованием дебетовых или кредитных карт, и такие группы иногда перемещаются с места на место, с тем чтобы избежать мер со стороны правоохранительных органов и находить новые жертвы. В третью категорию входят случаи мошенничества, совершаемого юридическими лицами или от их имени. В связи с этим какая-либо компания или группа служащих могут рассматриваться в качестве организованной преступной группы, если они совершают мошенничество или становятся причастными к мошенничеству. Некоторые государства сообщили, что определенные виды мошенничества сопряжены с большей вероятностью, чем другие виды мошенничества, причастности к ним организованных преступных групп, а, по мнению многих государств, мошенничество, совершаемое организованными преступными группами, наносит больший ущерб не только потому, что оно вызывает потери для жертв, но и потому, что доходы от такого мошенничества используются в целях коррупции и расширения каким-либо иным образом деятельности или влияния организованных преступных групп. Это вызывает особую озабоченность в странах и регионах с переходной экономикой, в которых институты являются более слабыми и в которых хорошо финансируемые организованные преступные группы представляют таким образом намного большую угрозу¹. Ряд государств установили составы более серьезных преступлений и более суровые меры наказания в случае, если к таким преступлениям причастны организованные преступные группы. Несколько государств упомянули о своем законодательстве, касающемся борьбы с организованной преступностью, в качестве меры, которая является или может являться полезной в случаях, сопряженных с серьезным мошенничеством, особенно в законодательстве, охватывающем такие области, как следственные

¹ См. записку Секретариата, озаглавленную "Возможная будущая работа в отношении коммерческого мошенничества" (A/CN.9/540, пункты 3, 8 и 9).

полномочия, вынесение приговоров и отслеживание и конфискация доходов. Причастность организованных преступных групп означает, что в большинстве случаев Конвенция против организованной преступности может применяться для содействия взаимной правовой помощи, выдаче и другим формам сотрудничества, если предполагаемое мошенничество носит транснациональный характер. Ряд государств высказали точку зрения о том, что их действующее законодательство является достаточным для решения этой проблемы, а несколько государств подчеркнули необходимость вести работу в таких областях, как предоставление технической помощи и организация подготовки кадров, для обеспечения того, чтобы Конвенция могла использоваться настолько эффективно, насколько это возможно.

В. Мошенничество и элемент транснациональности

22. Государства не располагают статистической информацией, касающейся транснационального мошенничества как такового, хотя мошенничество такого вида является распространенным, и многие национальные эксперты накопили значительный опыт в решении этой проблемы. Многие государства указали, что они сталкивались с такими случаями, а другие государства выразили озабоченность по поводу простой возможности возникновения таких случаев. Серьезная озабоченность обуславливалась тем, что транснациональное мошенничество, как представляется, совершается все чаще и что такие преступления легко совершить, но трудно и сложно расследовать, причем это сопряжено со значительными затратами. Некоторые государства сталкивались с доказательствами в отношении того, что преступники умышленно используют эти трудности, выбирая только жертв за пределами юрисдикции должностных лиц их местных правоохранительных органов². Другие государства сообщили о примерах мошенничества, совершаемого небольшими группами преступников, которые путешествуют в пределах стран и между странами в поисках новых жертв и в попытке избежать уголовного преследования.

23. Ряд государств отметили связь между случаями транснационального мошенничества и наличием и использованием информационно-коммуникационных и коммерческих технологий. Они объясняют и увеличение числа случаев мошенничества в целом, и увеличение числа случаев мошенничества, связанного с определенным элементом транснациональности, расширяющейся доступностью технологий как для преступников, так и для потенциальных жертв. Наиболее очевидная связь между технологиями и транснациональностью заключается в том обстоятельстве, что такие средства, как факсимильные аппараты, электронная почта, телефоны и Интернет, могут использоваться для установления контактов между преступниками и жертвами, однако при этом существуют и другие связи. Одно из государств отметило, что технологии позволяют преступникам из разных стран эффективно сотрудничать

² См. *Report of the Canada-United States Working Group on Telemarketing Fraud*, (<http://www.justice.gc.ca/en/dept/pub/wgtf/headings.html>); см. также *Mass-Marketing Fraud: a Report to the Attorney General of the United States and the Solicitor General of Canada*, pp. 11-12 (<http://www.usdoj.gov/opa/pr/2003/May/remmffinal.pdf>).

друг с другом³. Другие государства отметили, что информация, которая может использоваться в целях мошенничества, стала незаконным товаром, причем списки потенциальных жертв и данные кредитных карт, полученные путем "копирования" или совершения киберпреступлений, продаются и покупаются преступниками и часто передаются по электронной почте. Еще одна связь между технологиями и транснациональностью заключается в практике преступников, использующих переадресацию вызова, анонимных переправщиков сообщений и аналогичные средства в усилиях по сокрытию своих личных данных и своего местонахождения и избежать отслеживания правоохранительными органами.

24. Ряд государств также дали описание форм мошенничества, которые по существу носят транснациональный характер. Примеры включали контрабанду товаров в попытке избежать уплаты таможенных платежей, ряд видов мошенничества на морском транспорте, иммиграционное мошенничество, мошенничество с использованием паспортов и виз, а также мошенничество, сопряженное с поездками на отдых или проживанием, например договоренности о таймшере. Использование третьих стран было сочтено элементом схем отмывания денежных средств и некоторых форм налогового мошенничества, когда отчетность, другие доказательства или активы утаиваются, находясь вне досягаемости следователей, а также элементом форм мошенничества через Интернет, при совершении которого используются многие страны для того, чтобы затруднить отслеживание сообщений по электронной почте и других сообщений.

С. Роль информационно-коммуникационных и коммерческих технологий в мошенничестве

25. Большинство государств не обладают отчетностью или конкретными составами преступлений, которые увязывают неправомерное использование технологий с мошенничеством, хотя многие из них сочли необходимым обеспечить, чтобы установленные составы преступлений в форме мошенничества охватывали технологические новшества по мере их использования преступниками. Государства – участники Конвенции о киберпреступности Совета Европы⁴ должны признать уголовно наказуемыми мошенничество и подделку с использованием компьютеров. Существуют явные связи между информационно-коммуникационными технологиями и коммерческими технологиями, такими как платежные карты и электронная торговля, а также между коммерческими технологиями и многими видами мошенничества, и есть множество различных способов, с помощью которых технологии могут использоваться для совершения мошенничества или пособничества этому. Такого рода связи были отмечены Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в ходе ее работы в отношении коммерческого мошенничества⁵. Государства, которые представили

³ См. *Libman v. the Queen* [1985] 2 S.C.R. 178 (Supreme Court of Canada) и *Secretary of State for Trade v. Markus* [1976] A.C. 35 (United Kingdom House of Lords).

⁴ Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 185, arts. 7 and 8.

⁵ См. доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и работе ее тридцать шестой сессии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/58/17)*, пункт 236).

соответствующие данные, дали общее описание признаков, позволяющих предположить существенное расширение информационных технологий, сопровождаемое более постепенным сдвигом к соответствующим коммерческим технологиям и соответствующим переходом преступников к тем формам мошенничества, которые совершаются в отношении коммерческих технологий или с использованием таких технологий и в которых преимущества информационных технологий используются для уменьшения рисков и увеличения возможных доходов и числа жертв. Другие государства, которые не располагали конкретными данными по этому вопросу, либо сообщили об аналогичных замечаниях, высказанных национальными экспертами, либо указали на то, что они ожидают возникновения такого феномена или испытывают озабоченность в связи с ним. К ограниченной статистической информации, имеющейся по этому вопросу, следует относиться с осторожностью. Переход к новым технологиям и видам коммерческой практики, новые формы преступного поведения и ответные правоохранительные и законодательные меры могут приводить к быстрым и непредсказуемым изменениям в сообщаемых масштабах преступности, причем некоторые изменения такого рода были охарактеризованы государствами. Статистические вариации также обуславливаются тем обстоятельством, что область статистики преступности развивается, и тем обстоятельством, что технологии иногда используются для поощрения отчетности, которая иногда генерирует очевидное увеличение числа преступлений, не отражающее фактические изменения.

26. Технологии воздействуют на мошенничество самым разнообразным образом. Хотя они предоставляют возможности и уменьшают риски для преступников, они могут быть также весьма эффективными с точки зрения предупреждения и сдерживания мошенничества, а также борьбы с ним. Несколько государств отметили, что воздействие технологии никоим образом не является односторонним или проявляющимся полностью в интересах преступников. Наиболее общее использование технологии преступниками сопряжено с установлением базового контакта с жертвами, включая первоначальную идентификацию, отбор и вступление в контакт с жертвами; подготовку обманного предложения; ответ жертвы и передачу средств сначала от жертвы преступнику, а затем преступником в целях отмывания денег. Во многих случаях мошенничества на разных этапах используются разные технологии. После установления первоначального контакта через средства массовой коммуникации действия по убеждению жертвы могут быть сопряжены с установлением более личного контакта с помощью, например, телефонных звонков. Аналогичным образом, перевод средств жертвами осуществляется с использованием оперативного и необратимого способа платежа, к которому жертвы имеют доступ, например, с помощью кредитных карт или телеграфных переводов, тогда как последующие переводы средств между преступниками могут быть сопряжены с использованием других способов, которые характеризуются меньшей вероятностью обнаружения с помощью мер по противодействию отмыванию денежных средств. Технологии также используются для установления связей между преступниками, передачи такой информации, как данные о кредитных картах, сокрытия подлинных личных данных преступников и мест их нахождения и превращения отслеживания сообщений в настолько затруднительное занятие, насколько это возможно. Другие роли технологии включают использование считывающих и печатающих

устройств для изготовления высококачественных поддельных документов, причем преступники используют технологию в исследованиях, призванных обеспечить, чтобы их мошеннические схемы внушали доверие и уверенность, и распространение ложной информации в качестве части более широких мошеннических схем, таких как аукционное мошенничество или мошенничество с акциями.

27. И государства, и частные коммерческие источники привели ряд конкретных примеров и внесли ряд предложений в отношении использования технологий в целях предупреждения, расследования и уголовного преследования в случае совершения мошенничества, а некоторые государства отметили, что эти предложения очерчивают ключевую область для эффективного сотрудничества между публичными и частными субъектами. В целом передовые с технологической точки зрения методы расследования предлагают преимущества для должностных лиц правоохранительных органов и системы уголовного правосудия, однако они иногда оказывают на коммерческие субъекты противоречивое давление: поддержка системы уголовного правосудия и в то же время защита потребителей и обеспечение того, чтобы коммерческие операции оставались конкурентоспособными и коммерчески жизнеспособными. Борьба с киберпреступностью сама по себе является серьезной коммерческой деятельностью, в ходе которой компании готовят рекомендации в отношении защищенности, организуют подготовку кадров и разрабатывают технологии в качестве товара для продажи другим компаниям, нуждающимся в обеспечении защиты потребителей и предотвращении денежных и других потерь. Некоторые государства отметили необходимость тесного сотрудничества на всех этапах, включая разработку новых коммерческих технологий и технологий в области борьбы с преступностью, необходимость в более широкой совокупности знаний и опыта и необходимость в ресурсах и приверженность решению того, что многие считают быстро и постоянно обостряющейся проблемой. Виды применения технологий, которые упоминались, включают элементы обеспечения защищенности и предупреждения, такие как сетевые устройства защиты и кодирование, а также такие методы расследования, как перехват сообщений и использование "данных о потоках информации" для отслеживания сообщений преступников⁶. Одно из государств отметило, что власти отслеживают сообщения не только для установления местонахождения преступников, доходов и доказательств, но и для выявления дополнительных жертв массового мошенничества, которые не обратились с официальной жалобой относительно мошенничества. Один из поставленных вопросов заключался в желании правоохранительных органов сохранять такие данные настолько долго, насколько это возможно, тогда как коммерческие субъекты в целом выражали озабоченность по поводу расходов на хранение и последствий этого для обеспечения права потребителей и абонентов на неприкосновенность их частной жизни. Вопрос об использовании технологий для предупреждения мошенничества путем оперативного опубликования информации об известных

⁶ См., например, Конвенцию о киберпреступности Совета Европы, статья 1, подпункт (d): "термин "данные о потоках информации" означает любые компьютерные данные, касающиеся сообщения, передаваемого с помощью компьютерной системы, генерируемого компьютерной системой, которое образует часть в цепи сообщений, с указанием происхождения, назначения, маршрута, времени, даты, размера, продолжительности сообщения или вида основной услуги".

схемах и новых изменениях для сведения сотрудников правоохранительных органов, должностных лиц, частных компаний и потенциальных жертв также затрагивался рядом государств. Коммерческие исследования показали, что большинство случаев коммерческого мошенничества, включая мошенничество с использованием технологий, совершаются своими же служащими, что подчеркивает необходимость их подготовки с точки зрения как признания и предупреждения мошенничества, так и важного значения защиты интересов компаний и потребителей.

D. Мошенничество, доходы от мошенничества и отмывание денежных средств

28. Мошенничество и отмывание денежных средств взаимосвязаны, однако большинство государств рассматривают их как отдельные проблемы. Мошенничество считается экономическим преступлением, поскольку его мотивом является получение финансовой или иной материальной выгоды преступниками, тогда как отмывание денежных средств, хотя оно и происходит в экономической среде, не считается формой экономического преступления, поскольку его цель заключается в сокрытии и передаче доходов только после того, как они уже были получены в результате совершения других преступлений. Помимо предоставления информации о соответствующих положениях законодательства, большинство направивших ответы государств не высказали каких-либо обширных замечаний в отношении мер по борьбе с отмыванием денежных средств. С процессуальной точки зрения некоторые государства отметили, что, хотя мошенничество и отмывание денежных средств являются взаимосвязанными и существует необходимость обеспечения координации при разработке мер противодействия, отмывание денежных средств уже явилось предметом активной работы в других органах и что в будущей работе в отношении мошенничества следует избегать любого излишнего дублирования усилий. Большинство государств рассматривали мошенничество как основное правонарушение для целей принятия мер по противодействию отмыванию денежных средств: 30 государств указали на одно или несколько видов серьезных преступлений в форме мошенничества как на основные правонарушения, 12 государств не предоставили информацию об этом и только четыре государства не считают мошенничество основным правонарушением. В совокупность мер противодействия включается целый ряд гражданско-правовых, уголовно-правовых и доказательственных положений, регулирующих арест, выемку, конфискацию и возвращение доходов от мошенничества. Ключевые проблемы, связанные с мошенничеством, включают необходимость оценки общих национальных и глобальных издержек, сопряженных с мошенничеством, и доходов, генерируемых мошенничеством; относительное значение мошенничества по сравнению с другими серьезными основными правонарушениями в качестве источника доходов, используемых при отмывании денежных средств; и конечное назначение доходов от мошенничества. Кроме того, коммерческие субъекты и некоторые адвокаты потерпевших выражали озабоченность по поводу различий между конфискацией доходов, полученных преступным путем, и возмещением потерь, понесенных коммерческими предприятиями.

29. Лишь несколько государств предоставили информацию об общем объеме потерь или доходов, однако вполне ясно, что такие потери и доходы являются значительными, достигая нескольких сотен миллионов долларов и будучи генерируемыми мошенничеством, причем общий размер потерь достигает миллиардов долларов в некоторых государствах⁷. Коммерческие источники, о которых сообщалось, ограничиваются такими конкретными секторами, как отрасли страхования и кредитных карт, однако их выводы соответствуют этим цифрам. Целевая группа по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) не предоставила подробных статистических данных или оценок, но в целом она рассматривает мошенничество и смежные формы финансовых преступлений как входящие в число четырех преступлений, которые определены в качестве единичных источников доходов, полученных преступным путем, причем к трем другим преступлениям относятся незаконный оборот наркотических средств, незаконный оборот оружия и незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми⁸. Получение достоверной информации об общем размере доходов, генерируемых мошенничеством и другими преступлениями, как представляется, сопряжено с огромнейшими трудностями. Национальные подразделения по сбору оперативной финансовой информации действуют путем расследования финансовых сделок, которые, как сообщается, являются подозрительными или которые входят в такие другие категории, как переводы крупных наличных сумм, однако полученная информация используется для проведения расследований, а не в статистических целях. На стадии расследования не всегда является очевидным то, отмывались ли денежные средства, и если да, то не всегда является очевидным то, какие основные правонарушения связаны с этими денежными средствами. Кроме того, проявляется тенденция к тому, чтобы национальная статистика преступности основывалась на числе случаев совершения преступлений, уголовного преследования и вынесения обвинительных приговоров. Доходы, если о них вообще известно, в целом подвергаются оценке, и такие оценки могут отражать только известные сделки и известных жертв, которые составляют лишь часть фактического общего числа в большинстве случаев. Самая достоверная информация о доходах от мошенничества находится в руках частных компаний, которые отслеживают потери в коммерческих целях. Однако эта информация ограничивается конкретными областями деятельности компании, и в некоторых случаях она считается конфиденциальной с коммерческой точки зрения. Кроме того, фактические потери в результате мошенничества могут быть намного большими, чем доходы, полученные преступниками. Не о всех доходах сообщается, не все доходы выявляются или подсчитываются, а подсчеты размера потерь могут включать косвенные издержки, которые один из коммерческих источников охарактеризовал как "сопутствующий ущерб" от мошенничества⁹.

⁷ См. записку Секретариата, озаглавленную "Возможная будущая работа в отношении коммерческого мошенничества (A/CN.9/540), пункты 5-11.

⁸ См. *Report on Money Laundering Typologies 1995-1996* (Paris, Organization for Economic Cooperation and Development, June 1996), paras. 10-11; и *Financial Action Task Force on Money Laundering, Report on Money Laundering Typologies 2000-2001* (Paris, OECD, February 2001), paras. 52-53.

⁹ Price Waterhouse Coopers Global Economic Crime Survey 2005, sect. 3.3.

30. Мошенничество и отмыwanie денежных средств являются в концептуальном смысле разными, однако могут на практике быть сходными¹⁰. Основное различие заключается в том, что мошенничество по существу позволяет преобразовать законные средства в незаконные доходы, тогда как отмыwanie денежных средств сопряжено с последующим переводом и сокрытием этих доходов, хотя ни мошенничество, ни отмыwanie денежных средств, как правило, не являются столь простыми на практике. Например, отмытые, как кажется, денежные средства одной жертвы могут выплачиваться другим в качестве "инвестиционных поступлений" для того, чтобы привлечь их к схеме, или могут быть даже выплачены обратно этой же жертве, с тем чтобы побудить ее к дальнейшему участию в схеме или к отказу от подачи жалоб властям. Основное сходство сопряжено с тем обстоятельством, что оба вида таких деяний часто связаны с обманом и скрытыми или неброскими сделками. Свойственный этим двум видам преступлений обман и их сходство иногда порождают трудности для правоохранительных органов, но могут и быть сопряжены с определенными возможностями. Несколько государств подчеркнули, что механизмы противодействия отмыванию денежных средств, такие как требования о том, чтобы о подозрительных сделках сообщалось, могут также использоваться или адаптироваться для выявления случаев мошенничества, а некоторые банки, поставщики телекоммуникационных услуг и другие коммерческие или финансовые учреждения уже проверяют огромный объем данных о сделках в поисках необычных признаков, позволяющих предположить факт мошенничества в целях принятия последующих мер. Как и в случае других основных правонарушений, случаи мошенничества могут время от времени вести к расследованию и преследованию в связи с отмыванием денежных средств и наоборот, что подчеркивает полезность сотрудничества между соответствующими публичными и коммерческими субъектами.

31. Большинство государств указали, что в них приняты законодательные положения, касающиеся конфискации доходов от мошенничества и других преступлений. Эти положения включают схемы, основывающиеся на осуждении преступников в уголовном порядке, разбирательство по вещному иску, комбинированные процессуальные действия, в ходе которых определенные виды гражданско-правового изъятия или возмещения могут основываться на уголовном судопроизводстве и полностью гражданско-правовых схемах взыскания, инициируемого жертвами или, по меньшей мере в одном случае, государством. Одно из государств сослалось на схему, согласно которой некоторая компенсация может быть истребована от самого государства в том случае, если потери не могут быть возмещены за счет преступников. Возмещение и возвращение доходов могут порождать серьезные практические трудности, особенно в серьезных случаях коммерческого мошенничества и массового мошенничества. В случае коммерческого мошенничества потерпевшими часто являются юридические лица и, косвенно, инвесторы, акционеры и потребители, права которых может быть трудно определить. В случае массового мошенничества чрезвычайно большое число небольших коллидирующих исков, предъявляемых во многих странах, может быть сопряжено с такими трудностями, что расходы на оценку, вынесение судебных

¹⁰ См. Financial Action Task Force on Money Laundering, *Report on Money Laundering Typologies 2000-2001*, paras. 13 and 58.

решений и возвращение средств превышают размер потерь или имеющихся доходов. Предъявление гражданских исков также сопряжено с серьезными препятствиями, включая то обстоятельство, что уголовно-правовые полномочия и средства защиты, касающиеся отслеживания, ареста, выемки и конфискации, обычно отсутствуют.

Е. Связь между мошенничеством и коррупцией

32. Информация о связях между мошенничеством и коррупцией прямо не запрашивалась в вопроснике обследования, однако, тем не менее, государства-члены в своих ответах раскрыли некоторые связи такого рода. Эти связи включают ситуации, в которых какое-либо преступное поведение охватывается и положениями законодательства о мошенничестве, и положениями законодательства о коррупции, и ситуации, в которых, хотя эти преступления охватываются разными положениями законодательства, существуют фактические связи между данными двумя видами преступлений. Например, нецелевое использование средств может считаться мошенничеством тогда, когда оно совершается посторонним лицом, и хищением средств тогда, когда оно совершается своим же служащим. Большинство государств, которые предоставили информацию о серьезных случаях транснационального мошенничества, отметили, что такой вид мошенничества чаще всего сопряжен с причастностью организованных преступных групп, а это позволяет предположить, что доходы от мошенничества используются для финансирования других видов деятельности таких групп, которые во многих случаях включают подкуп должностных лиц и другие формы коррупции, используемой для того, чтобы исключить возможность выявления преступной деятельности. Государства также рассматривали вопрос об использовании взяточничества для поддержки определенных форм мошенничества в отношении закупок, таких как подкуп должностных лиц, которым поручено выявлять и предупреждать мошеннические сделки. Одно из государств отметило, что его законодательство рассматривает ряд общеуголовных коррупционных преступлений в качестве одной из форм мошенничества в отношении государства или правительства. Виды мошенничества, которые необходимо криминализовать согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи, приложение)¹¹, могут принимать формы мошенничества при некоторых обстоятельствах или быть связанными с ним в том смысле, что коррупционные преступления могут совершаться в качестве части мошеннических действий или же доходы от мошенничества могут использоваться для подкупа должностных лиц. Помимо хищения, например, преступление в форме сокрытия имущества, приобретенного посредством коррупции (статья 24), может быть трудно отличить от сокрытия в целях мошенничества. Злоупотребление влиянием в корыстных целях (статья 18) может также рассматриваться как форма мошенничества в том смысле, что

¹¹ Резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи, приложение. Преступления, которые должны быть криминализованы согласно Конвенции против коррупции, включают подкуп (статьи 15, 16 и 21), хищение (статьи 17 и 22), злоупотребление влиянием в корыстных целях (статья 18), злоупотребление служебным положением (статья 19), отмывание доходов от преступлений (статья 23), сокрытие (статья 24) и воспрепятствование осуществлению правосудия (статья 25).

публичное должностное лицо, которое злоупотребляет влиянием в корыстных целях, фактически продает нечто, что ему не принадлежит и что он не вправе продавать, и оно считается формой мошенничества в отношении правительства на территории, по меньшей мере, одного из государств, направивших ответы.

Г. Связь между мошенничеством и терроризмом

33. В отличие от мошеннического использования личных данных, которое может иметь такие неэкономические мотивы, как сокрытие, экономическое мошенничество совершается в целях получения материальной выгоды, что обуславливает его полезность для террористов главным образом в качестве способа финансирования террористических организаций и/или операций¹². В докладах Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной во исполнение резолюции 1526 (2004) Совета Безопасности, которая несет ответственность за наблюдение за санкциями в отношении организации "Аль-Каида" и движения "Талибан", дается определение мошенничества наряду с такими другими преступлениями, как захват заложников, вымогательство, ограбление и незаконный оборот наркотиков, в качестве потенциальных источников средств для террористической деятельности¹³. Об аналогичной совокупности преступлений сообщила Целевая группа по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег в ходе ее работы по проблеме финансирования терроризма¹⁴. Несколько государств указали, что они сталкивались, хотя и редко, со случаями мошенничества, связанными или, как считалось, связанными с террористической деятельностью, а другие государства указали, что они испытывают озабоченность в связи с этой проблемой. Незначительные, локальные случаи мошенничества и случаи мошенничества с кредитными картами используются или, как подозревается, используются для содержания отдельных лиц или небольших групп и финансирования мелких операций, а более масштабные, изолированные схемы мошенничества с кредитными картами могут использоваться для финансирования более крупных операций или получения более значительных текущих поступлений для других целей¹⁵. Источники предполагают, что может существовать тенденция к совершению менее масштабного, более локализованного мошенничества или других преступлений в качестве

¹² Хотя не достигнут консенсус относительно определения понятия "терроризм" в целом, для целей преступлений финансирования терроризма этот термин разъясняется в статье 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2178, No. 38349). Вопрос об определении и охвате термина "терроризм" был оставлен для решения по усмотрению государств-членов, и не вполне ясно, основываются ли ответы на Конвенции или на определениях и описаниях, используемых самими государствами.

¹³ См. резолюцию 1267 (1999) Совета Безопасности; третий доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной во исполнение резолюции 1526 (2004) по организации "Аль-Каида" и движению "Талибан" и связанным с ними лицам и организациям (S/2005/572), пункты 69-70; и четвертый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (S/2006/154), пункты 63-66.

¹⁴ См. Financial Action Task Force on Money Laundering, *Report on Money Laundering Typologies 2001-2002* (Paris, Organization for Economic Cooperation and Development, February 2002) paras. 10-12.

¹⁵ Ibid., para. 11, example 1.

источника средств вследствие низких затрат на многие виды террористической деятельности, уязвимости крупномасштабных, транснациональных видов деятельности с точки зрения наблюдения за ними и фрагментации организации "Аль-Каида"¹⁶.

34. В число серьезных случаев экономического мошенничества, с которыми сталкиваются государства, входят страховое мошенничество, контрабанда и мошенничество с акцизными сборами, мошенничество, связанное с валютным курсом, мошенничество в отношении программ социального обеспечения и предпринимательское или коммерческое мошенничество. Как было установлено, мошенничество в отношении пособий и мошенничество с кредитными картами использовались и как индивидуальные, прямые источники средств для мелкомасштабных, локальных террористических операций, и в качестве основы для крупномасштабных схем организованных преступных групп. Ряд государств также выразили озабоченность по поводу использования мошенничества в отношении поставщиков телекоммуникационных услуг, в котором подлинным мотивом является не получение таких услуг бесплатно, а получение доступа к анонимным, не поддающимся отслеживанию услугам через Интернет, электронную почту или мобильные телефоны. Такой вид мошенничества ассоциируется с лицами, совершающими киберпреступления, и организованными преступными группами уже в течение некоторого времени, однако сейчас к нему прибегают террористические организации по тем же причинам¹⁷.

35. В своих ответах ряд государств выразили особую озабоченность по поводу потенциального использования мошенничества в отношении благотворительных организаций для финансирования терроризма, а некоторые государства сталкивались со случаями, в которых факты такого мошенничества были выявлены или же возникали серьезные подозрения на этот счет. На злоупотребления благотворительными и другими некоммерческими организациями, совершаемые террористическими организациями, как на вопрос, вызывающий озабоченность, также указывали Целевая группа по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег¹⁸, а также научные и журналистские круги¹⁹. В дополнение к мошенничеству и нецелевому использованию пожертвований на благотворительные цели в качестве источника

¹⁶ См. третий доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (S/2005/572), пункты 67-70; и Mark Rice-Oxley, "Why terror financing is so tough to track down", *Christian Science Monitor*, 8 March 2006.

¹⁷ См., например, показания Ричарда А. Роде в Подкомитете по технологиям, терроризму и правительственной информации Сенатского комитета по судебным органам Соединенных Штатов Америки, 24 февраля 1998 года (http://www.fas.org/irp/congress/1998_hr/s980224r.htm); и Alan Sipress, "An Indonesian's prison memoir takes holy war into cyberspace: in sign of new threat, militant offers tips on credit card fraud", *Washington Post*, 14 December 2004.

¹⁸ См. Financial Action Task Force on Money Laundering, *Special Recommendations on Terrorist Financing* (22 October 2004), special recommendation VIII; and Financial Action Task Force on Money Laundering, *Annexes 2002-2003*, annex B, section entitled "Combating the abuse of non-profit organizations".

¹⁹ См., например, Martin Rudner, "Using financial intelligence against the funding of terrorism", *International Journal of Intelligence and Counter Intelligence*, vol. 19, No. 1 (2006), pp. 42-43; и Jeremy Scott-Joynt, "Warning signs for the funding of terrorism", *BBC News* (<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4692941.stm>).

средств, благотворительные организации использовались в качестве способа отмывания денежных средств или тайного перевода средств из других источников²⁰. Контртеррористический комитет Совета Безопасности отметил особые трудности, с которыми сталкиваются государства, в пресечении согласно резолюции 1373 (2001) Совета злоупотреблений некоммерческими организациями в качестве источника или канала для средств, используемых для финансирования терроризма²¹. В 2004 году Сводный перечень лиц и организаций, указанных в качестве объекта мер по борьбе с финансированием организации "Аль-Каида" и движения "Талибан", включал 17 благотворительных или некоммерческих организаций, которые осуществляли 75 операций в 37 государствах²².

36. Двумя серьезными сценариями, вызывающими озабоченность, являются создание подложных благотворительных организаций для непосредственного финансирования терроризма, которые обманом лишают средств доноров, и проникновение в законные благотворительные организации с целью отвлечения пожертвований в область терроризма, которое может принимать форму либо мошенничества, либо хищения из самой благотворительной организации. Законные благотворительные организации также выражают озабоченность. Жесткие требования к отчетности им трудно выполнять; такие требования увеличивают их административные издержки, и даже необоснованные слухи о связях с мошенничеством или терроризмом могут оказывать серьезное воздействие на доноров, которые в таком случае воздерживаются от участия в этих организациях. Отсутствие у государств и благотворительных организаций потенциала для борьбы с проникновением и отвлечением средств указывалось как источник серьезной озабоченности в отношении как благотворительных организаций, так и государств, в которых осуществляется большая часть работы по использованию благотворительных средств²³.

37. Еще одна озабоченность касается благотворительных организаций, деятельность которых осуществляется в интересах конкретных религиозных, этнических или культурных общин или по мотивам, связанным с областями, в которых имеют место конфликты, поскольку доходы могут уводиться в интересах террористических групп и поскольку гарантии в отношении отчетности и надзора особенно трудно применять. В таких случаях может быть весьма затруднительным проведение различия между мошенничеством и другими преступлениями. Пожертвования, используемые в целях терроризма, как правило, рассматриваются в качестве мошенничества, если доноры вводятся в заблуждение, и рассматриваются в качестве вымогательства, если доноры не вводятся в заблуждение, но подвергаются запугиванию. В случаях, когда донорам известна подлинная цель организации и они не подвергаются принуждению, и доноры, и благотворительная организация-получатель могут

²⁰ Martin Rudner, "Using financial intelligence against the funding of terrorism", *International Journal of Intelligence and Counter Intelligence*, vol. 19, No. 1 (2006), pp. 43-44.

²¹ См. доклад Председателя Контртеррористического комитета о проблемах, с которыми сталкиваются государства и Комитет в деле осуществления резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности (S/2004/70, приложение), раздел II.A.

²² См. третий доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (S-2005/572), пункт 84.

²³ См. третий доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (S/2005/572), пункты 85-88.

совершать предусмотренные внутренним законодательством преступления, связанные с финансированием терроризма, включая те преступления, составы которых признаны в порядке осуществления Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма²⁴. Помимо того, что благотворительные организации играют определенную роль в качестве источника средств, они могут использоваться в качестве канала для средств, генерируемых в результате совершения других преступлений или из законных источников, и в таких случаях могут применяться составы преступлений, связанных с финансированием терроризма или отмыванием денежных средств.

G. Связь между экономическим мошенничеством и преступлениями, связанными с использованием личных данных

38. Во избежание дублирования усилий связь между экономическим мошенничеством и преступлениями, связанными с использованием личных данных, рассматривается в соответствующем добавлении, касающемся преступлений, связанных с использованием личных данных (E/CN.15/2007/8/Add.3, пункты 13-14).

H. Воздействие мошенничества в странах, находящихся в процессе реконструкции, или странах с переходной экономикой

39. Экономическое мошенничество и смежные формы коррупции создают дополнительные трудности в тех местах, в которых основные экономические структуры были ослаблены или находятся в определенной форме перехода, и государства привели ряд примеров возникновения такой ситуации. В ситуациях серьезного экономического перехода, развития, реконструкции или восстановления после конфликта или стихийных бедствий сложившиеся условия могут благоприятствовать мошенничеству в большей степени, чем усилиям по его предупреждению и сдерживанию или борьбе с ним. В таких ситуациях меры защиты от мошенничества и коррупции могут быть слабыми, дополнительные возможности для совершения и одного, и другого могут возникать, и вред, причиняемый случаями, связанными с коррупцией или успешным мошенничеством, особенно серьезными случаями, может причинять больший ущерб, чем причинило бы аналогичное преступление в других условиях. Экономические потери, причиненные серьезными случаями мошенничества, могут быть достаточно значительными для нанесения ущерба экономике, которая уже ослаблена или дестабилизирована другими проблемами, а финансовые выгоды от такого мошенничества могут существенно усилить организованные преступные группы, которым противостоят уже ослабленные системы уголовного правосудия, т.е. речь идет о ситуации, которая лишь подпитывает коррупцию и другие проблемы. Успешный характер серьезных случаев мошенничества и наличие повсеместно распространенной коррупции могут подрывать доверие к новым экономическим структурам, препятствовать

²⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2178, No. 38349.

эффективному осуществлению реформ. Мошенничество также является преступлением, сопряженным с обманом, а возможности для совершения обмана расширяются в странах с переходной экономикой, в которых нет полного понимания новых социальных или экономических правил и практики. В некоторых случаях конфликты и серьезные стихийные бедствия также порождают возможности для преступников, поскольку у благотворительных организаций и из других источников испрашиваются крупные суммы денежных средств, которые должны быть оперативно потрачены в местах, где применимые в ином случае меры по защите от мошенничества и коррупции трудно осуществлять или же они могут быть менее эффективными.

40. Мошенничество и коррупция могут быть тесно взаимосвязанными, и в некоторых случаях эти два преступления являются идентичными или параллельными. Например, нецелевое использование средств, ассигнованных на какой-либо проект в области развития, будет обычно считаться мошенничеством, однако если такое преступление совершается своим же служащим, то оно может охватываться составом преступлений в форме хищения²⁵. В других случаях такие преступления могут носить обособленный характер, однако могут быть связаны с действиями преступников. Как и в случае закупок и других форм общего мошенничества, совершающие мошенничество преступники часто прибегают к подкупу или стимулированию служащего для обеспечения того, чтобы мошенничество было успешным и не было обнаружено.

41. Государства и эксперты сообщили о ряде примеров таких случаев. Сообщалось о случаях мошенничества в отношении проектов в области реконструкции и перехода, в том числе мошенничества, целью которого являлись новые схемы налогообложения, новые процедуры закупок и программы приватизации. Одно из государств сообщило о мошенничестве в отношении процедур налогообложения и приватизации, которое использовалось в качестве крупного источника средств для организованных преступных групп. Другое государство сообщило о мошенничестве в отношении установленного в нем нового порядка возврата налога на добавленную стоимость, которое носило достаточно серьезный характер и негативно воздействовало на национальный бюджет. Международные усилия в области благотворительности и страхования и в целях восстановления после серьезных стихийных бедствий, например, после цунами в Азии в 2004 году, также использовались²⁶, и по

²⁵ См., например, Конвенцию против коррупции, статьи 17 и 21.

²⁶ Некоторые национальные меры в правоохранительной области имели своей конкретной целью случаи мошенничества с использованием предпринимаемых усилий по оказанию помощи в случае стихийных бедствий; например, бывшая Национальная служба оперативной информации уголовной полиции Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии издавала публичное предупреждение ("Tsunami fraud threat: advice to the public"); см. также веб-страницу Федерального бюро расследований Соединенных Штатов Америки ("Tsunami disaster relief fraud alert: don't be scammed" (<http://www.fbi.gov/page2/jan05/tsunamiscam010505.htm>)). Министерство юстиции Соединенных Штатов Америки учредило целевую группу по мошенничеству в связи с ураганом "Катрина" для рассмотрения целого ряда случаев мошенничества, включая мошенничество в отношении благотворительных средств, мошенничество в отношении средств, выделяемых публичным и частным секторами, хищение личных данных, страховое

меньшей мере в двух случаях серьезное мошенничество с финансовыми пирамидами типа "Понци" указывалось в качестве фактора дестабилизации стран с переходной экономикой²⁷.

V. Международное сотрудничество и юрисдикция

42. Серьезные случаи транснационального мошенничества создают значительные трудности для международного сотрудничества. Они, как правило, являются крупномасштабными, сложными, дорогостоящими и многоюрисдикционными и сопряжены с причастностью множества преступников, большим числом потерпевших, а также усилиями следственных органов и институтов частного сектора. В тех государствах, в которых правила и практика, касающиеся сотрудничества, развивались для урегулирования небольшого числа серьезных случаев, случаи массового мошенничества могут учащаться и приобретать видимость большого числа относительно незначительных случаев мошенничества. Успешное мошенничество генерирует значительные доходы, которые могут использоваться в целях поддержки организованных преступных групп, защиты ведущихся мошеннических операций, сокрытия и отмыwania доходов и создания сохраняющихся в течение длительного времени юридических трудностей в предоставлении взаимной правовой помощи и выдаче. Многие полученные замечания указывают на необходимость налаживания сотрудничества, однако преобладающее мнение заключалось в том, что существующие правовые документы, особенно Конвенция против организованной преступности, а для тех стран, которые являются ее государствами-участниками, – Конвенция о киберпреступности Совета Европы, обеспечивают достаточную правовую основу для такого сотрудничества, и уделения основного внимания мерам по обеспечению того, чтобы имеющиеся документы могли использоваться и использовались эффективным образом, а не разработке новых документов. Было также отмечено, что формальные правовые основания или основы какого-либо рода не являются необходимыми в некоторых важных областях сотрудничества в противодействии мошенничеству, особенно в таких областях, как предупреждение мошенничества.

A. Взаимная правовая помощь и другое сотрудничество в расследовании

43. Ряд государств подчеркнули общую необходимость предоставления действенной взаимной правовой помощи. В целом следователи и обвинители

мошенничество, мошенничество в закупках и коррупцию в публичных органах (http://www.usdoj.gov/katrina/Katrina_Fraud/index.html).

²⁷ Албания столкнулась с серьезными проблемами, в том числе насилием и изъятием стрелкового оружия из арсеналов, после краха финансовой пирамиды в период 1996-1997 годов (см. Carlos Elbirt, "Albania under the Shadow of the pyramids", *Transition Newsletter*, 2001 (<http://www.worldbank.org/html/prddr/trans/so97/albania2.htm>)). Аналогичным образом, некоторые источники приводят случай краха разрешенной правительством финансовой пирамиды как фактора падения правительства Гаити в 2004 году.

нуждаются в информации и доказательствах, касающихся связей между преступниками и потерпевшими, а также передачи средств. Это включает информацию для выявления источников и адресатов сообщений, а также преступников и потерпевших, и содержания сообщений в целях доказывания таких элементов, как обман. Финансовая отчетность, доказывающая факт передачи экономических выгод, также является необходимой. Весьма важно отслеживать и выявлять доходы, включая первоначальные переводы от потерпевших преступникам, а также последующее отмывание денежных средств. Доказательства наличия вреда, причиненного в серьезных случаях, сопряженных с транснациональным мошенничеством, также являются весьма важными, и они могут состоять из прямых доказательств, полученных от отдельных потерпевших, или доказательств, обусловливающих экспертными знаниями и опытом. Экспертные доказательства могут требоваться для установления того, что поведение преступника не соответствовало обычной коммерческой практике. Ряд государств поставили вопрос об эффективной передаче доказательственных показаний, а эксперты привлекли внимание к использованию видеосвязи при даче показаний согласно положениям Конвенции против организованной преступности²⁸. Эффективное сотрудничество в случаях мошенничества не всегда требует предоставления официальной взаимной правовой помощи, поскольку некоторые сообщения и доказательства могут быть перехвачены или к ним может быть получен доступ в пределах страны, в которой расследуется такое преступление. В число основных трудностей, выявленных в этой области, входят сложный характер таких дел и продолжительность времени, необходимого для налаживания такого сотрудничества. Ряд государств подчеркнули важное значение налаживания оперативного и неформального сотрудничества между следователями. Большинство форм сотрудничества сопряжены с обменом информацией, который влечет за собой согласование следственных интересов и надлежащих гарантий. Одно из государств отметило, что, хотя оперативный обмен информацией часто является важным в случаях транснационального мошенничества, существует также необходимость обеспечения сбалансированности и транспарентности для того, чтобы обмениваемая информация являлась достоверной и использовалась в соответствии с надлежащими правовыми нормами.

В. Выдача

44. Большинство государств указали, что они могут осуществлять выдачу лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, а некоторые государства указали, что они обладают полномочиями для уголовного преследования за преступления, совершенные за пределами их территориальной юрисдикции, в тех случаях, когда они не могут осуществлять выдачу. Некоторые причины для отказа в просьбах о выдаче, такие как запрещение выдачи граждан, законодательство об амнистии и сроки давности, могут стать препятствиями в

²⁸ См. *the Report of the Canada-United States Working Group on Telemarketing Fraud* и пункт 18 статьи 18 Конвенции против организованной преступности, который предусматривает использование видеосвязи для получения доказательств. Аналогичные положения содержатся в пункте 18 статьи 46 Конвенции против коррупции.

случае совершения мошенничества. Эксперты отметили, что пункт 5 статьи 11 Конвенции против организованной преступности предусматривает установление длительного срока давности в отношении преступлений, совершаемых организованными преступными группами, особенно в случаях уклонения от правосудия, и во многом такие же основания являются применимыми в отношении более сложных случаев мошенничества.

45. Конвенция против организованной преступности обязывает государства-участники выдавать преступников, обвиняемых в совершении наиболее серьезных форм мошенничества, или подвергать их уголовному преследованию с учетом исключений, установленных в статье 16 Конвенции, однако обязательство преследовать применимо только в том случае, если основание для отказа в выдаче обуславливается гражданством преступника. Основные требования в отношении выдачи заключаются в том, что вид мошенничества, которое было совершено, считается серьезным преступлением во внутреннем законодательстве обоих государств-участников и что такое преступление сопряжено с причастностью организованной преступной группы и имеет транснациональный характер²⁹. Конвенция также требует, чтобы государства-участники обеспечивали, чтобы они обладали юрисдикцией в отношении экстерриториальных преступлений, совершенных одним из их граждан, в случае, когда они не могут осуществлять выдачу по причине гражданства, и Конвенция позволяет передавать осужденных преступников для отбытия наказания в их собственных странах³⁰. Государства-участники также побуждаются к установлению юрисдикции в отношении преступлений, когда обвиняемый находится на их территории и они не выдают его, но это положение не является обязательным³¹. В рамках Конвенции пробелы, которые могли бы быть устранены, включают обеспечение того, чтобы все государства-участники в полной мере осуществляли Конвенцию, обеспечивали, чтобы серьезное мошенничество удовлетворяло критериям для признания серьезным преступлением, и чтобы государства-участники, которые не выдают своих граждан, соблюдали требования принципа *aut dedere aut judicare*. Еще один возможный пробел существует в отношении двух других сценариев. Государства должны обеспечивать, чтобы они были готовы и в состоянии осуществлять уголовное преследование преступников, совершивших мошенничество, которые не выдаются исключительно на том основании, что они являются гражданами, в порядке осуществления факультативного пункта 4 статьи 15. И, наконец, хотя большинство серьезных случаев мошенничества сопряжены с причастностью организованных преступных групп, транснациональные преступления, совершаемые отдельными лицами, являются вполне возможными и могут быть предусмотрены в таких ответных мерах, как соглашения или договоренности по

²⁹ Конвенция против организованной преступности, статья 2, подпункты (а) и (b), и статья 3, пункт 2.

³⁰ Конвенция против организованной преступности, статья 15, пункты 3-4, статья 16, пункты 1 и 10, и статья 17; см. *Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.05.V.2), и обсуждение вопросов юрисдикции, ход которого изложен в "пояснительном докладе" к Конвенции о киберпреступности, пункты 233 и 239 (<http://conventions.coe.int/Treaty/en/Reports/html/185.htm>).

³¹ Конвенция против организованной преступности, статья 15, пункт 4.

конкретным делам. Конвенция о киберпреступности Совета Европы³² также предусматривает выдачу в тех случаях, когда соответствующие государства являются участниками Конвенции и это не ограничивается государствами, являющимися членами Совета. Однако, согласно Конвенции выдача в связи с преступлениями в форме мошенничества и подделки является возможной только при определенных обстоятельствах, когда такое преступление связано с использованием компьютеров, компьютерных систем или данных. Вместе с тем Конвенция о киберпреступности не ограничивается случаями, когда речь идет о причастности организованной преступной группы, и может применяться в случаях, когда мошенничество или подделка с использованием компьютеров совершаются каким-либо физическим лицом.

С. Юрисдикция

1. Территориальная юрисдикция

46. Транснациональное мошенничество представляет собой одну из наиболее распространенных форм преступности, создающей трудности для традиционной территориальной юрисдикции³³. Преступления могут планироваться в одной стране и совершаться преступниками, находящимися в другой стране, а потерпевшими в результате таких преступлений могут быть лица, находящиеся в третьей стране, причем доходы могут быть получены и отмываться в четвертой стране. Потерпевшие, зачастую, находятся во многих странах, и дополнительные страны могут использоваться для других целей, таких как, например, размещение "почтовых ящиков" (для передачи средств), или в качестве основы для мошеннических сайтов в Интернете. В случаях изощренного транснационального мошенничества преступники знают о юрисдикционных пределах и в полной мере могут структурировать сделки таким образом, чтобы извлекать максимальную пользу из существования каких-либо пробелов или слабых мест. В ответ концепции территориальной юрисдикции также получили развитие, распространяя территориальную юрисдикцию для включения преступлений, которые совершаются в двух или более странах одновременно, которые продолжаются из одной страны в другую страну с течением времени или которые совершаются в одной стране, однако оказывают некоторое осязаемое воздействие на другую страну. Установление юрисдикции в отношении какого-либо преступления, начатого в осуществляющем преследование государстве и завершено где-либо еще, или какого-либо преступления, любой существенный элемент которого имеет место в данном государстве, в настоящее время представляется широко распространенным³⁴. Некоторые государства основывают территориальную юрисдикцию на месте, в котором преступление планировалось или в котором последний элемент или любой существенный элемент данного преступления имел место, в том числе в случаях, когда место, в котором преступление было совершено, является

³² Конвенция о киберпреступности, статьи 3 и 4 (криминализация) и 24 (выдача).

³³ См., например, Michael Hirst, *Jurisdiction and the Ambit of the Criminal Law*, Oxford Monographs on Criminal Law and Justice (Oxford, Oxford University Press, 2003) pp. 158-180.

³⁴ John Seguin, "The case for transferring territorial jurisdiction in the European Union", *Criminal Law Forum*, vol. 12, No. 2 (2001), p. 249.

неопределенным³⁵. Менее ясен вопрос о том, может ли юрисдикция основываться на наличии несущественных элементов на территории какого-либо государства. Только одно государство сообщило о возможности продвинуться в этом дальше³⁶. В этом государстве наличие реальной и существенной связи с его территорией должно быть доказано, включая наличие таких несущественных элементов, как планирование, приготовление или наличие доходов, однако не вполне ясно, может ли юрисдикция основываться исключительно на этих факторах. Внутреннее законодательство стран, требующее наличия какого-либо существенного элемента в качестве основы для территориальной юрисдикции, также в значительной мере зависит от того, каким образом сформулированы составы преступлений и какие элементы включаются в них в качестве существенных. Например, составы преступлений типа сговора обычно являются более широкими, составы киберпреступлений и телекоммуникационных преступлений могут прямо включать такие элементы, как вид последствия или воздействия, которое должно иметь место в пределах территории государства, с тем чтобы такое преступление попадало под его юрисдикцию. Статья 11 Конвенции о киберпреступности Совета Европы предусматривает криминализацию посягательства, пособничества или подстрекательства к совершению основных преступлений, предусмотренных в Конвенции, включая мошенничество и подделку, связанные с использованием компьютеров.

47. Часто сильнейший побудительный стимул к уголовному преследованию возникает в тех странах, в которых находятся потерпевшие или в которых проявляются неблагоприятные последствия. Многие государства устанавливают юрисдикцию на основании того факта, что результат или последствие преступления имеет место на их территории. Большинство стран ограничивают такие последствия теми последствиями, какие считаются существенными или фактическими элементами состава преступления, что в случае мошенничества, как правило, требует наличия потерпевших. Некоторые страны могут применять более широкий вариант этого же принципа, включая косвенные потери. Например, мошенничество в отношении компаний может затрагивать акционеров или рынки. Наиболее значительным препятствием уголовному преследованию, особенно в серьезных случаях мошенничества, являются издержки и сложный характер таких случаев, принцип *ne bis in idem* и то обстоятельство, что такие существенные требования, как необходимость привлечения извне свидетелей и доказательств, которые могут и не соответствовать внутренним доказательственным нормам. Даже тогда, когда какое-либо государство обладает правовой юрисдикцией, вышеупомянутые препятствия могут предотвращать осуществление этим государством

³⁵ См., например, *Закон об уголовном правосудии* Соединенного Королевства 1993 года (с. 36), part I (http://www.opsi.gov.uk/ACTS/acts1993/Ukpga_19930036_en_1.htm); и Michael Hirst, *Jurisdiction and the Ambit of the Criminal Law*, Oxford Monographs on Criminal Law and Justice (Oxford, Oxford University Press, 2003), pp. 163 ff.

³⁶ В Канаде критерий возможного наличия "реальной и существенной связи" с ее территорией основывается на прецедентном праве. Этот случай касается мошенничества, которое планировалось в Канаде, но затрагивало потерпевших и доходы в других странах. Юрисдикция основывалась на том обстоятельстве, что мошенничество планировалось в Канаде и что доходы были возвращены в Канаду через другие страны, но некоторые существенные элементы также имели место в Канаде (см. *Libman v. the Queen* [1985] 2 S.C.R. 178 (Supreme Court of Canada)).

юрисдикции или приводить к обсуждению с другими государствами вопроса о том, какой суд является наиболее удобным судом для осуществления преследования.

48. Характер самого мошенничества и тот факт, что преступники учитывают юрисдикционные пробелы и пределы при планировании и осуществлении мошеннических схем, порождают значительные трудности для существующих концепций территориальной юрисдикции. С одной стороны, необходимость обеспечения уголовного преследования за преступления вообще и необходимость избежания юрисдикционных пробелов, которыми могут воспользоваться преступники, позволяют предложить относительно широкую модель юрисдикции. С другой стороны, возможные юрисдикционные коллизии и проблемы, связанные с уголовным преследованием за дорогостоящие и сложные транснациональные преступления, позволяют предложить более осторожный подход. Постепенная тенденция к расширению территориальной юрисдикции, по всей вероятности, будет сохраняться, обуславливаемая, отчасти, творческим характером схем транснационального мошенничества и большим доступом к информационным технологиям. Единая, простая формула для определения юрисдикции вряд ли будет жизнеспособной или действительной для всех случаев, и ни одна из существующих моделей не охватывает все возможные случаи. Вероятно, наилучший подход заключался бы в обеспечении того, чтобы как можно больше государств обладали относительно широкой территориальной юрисдикцией, чтобы различные заинтересованные государства эффективно сотрудничали в этой области и чтобы одно государство, которое находится в наилучшем и наиболее удобном положении для осуществления уголовного преследования, фактически его осуществляло.

49. Для обеспечения действенного преследования в связи со случаями транснационального мошенничества существует ряд правовых и практических возможностей в зависимости от того, какие меры уже принимаются в каждом государстве. Эти меры включают обеспечение наличия достаточной юрисдикции, основывающейся на различных юрисдикционных моделях, рассматриваемых в настоящем докладе, и, в соответствующих случаях, учет таких несущественных элементов, как факт планирования, приготовления и наличия доходов, которые могут иметь большее значение в случаях мошенничества, чем в случаях, связанных с другими видами преступлений. Разработка законодательства о преступлениях в форме мошенничества также имеет важное значение, особенно тогда, когда территориальная юрисдикция основывается на существенных элементах, определяемых в качестве части состава преступления. В случае мошеннических схем, основывающихся на территории стран или реализуемых с использованием территории стран, в которых отсутствует правоохранный или обвинительный потенциал, может быть предложена общая техническая помощь для создания необходимого потенциала, и помощь может предоставляться в связи с конкретными преступлениями в качестве части программ международного сотрудничества.

50. С учетом применимых юрисдикционных требований часто имеется несколько государств, которые могут установить юрисдикцию, и поэтому важное значение имеет проведение консультаций для решения вопроса о том, какое государство должно осуществлять преследование. Этот процесс может быть

сопряжен с юридическими, дипломатическими и практическими проблемами – от относительной обоснованности юрисдикционных и других правовых требований каждого государства и вопроса о том, могут ли преступники быть выданы государству, желающему осуществлять уголовное преследование, до таких прагматических соображений, как издержки и препятствия на пути передачи доказательственной массы из одного государства в другое государство, обеспечения ее допущения в ходе процессуальных действий и фактического предъявления в суде. Если принимается решение о том, что одно из нескольких возможных государств должно осуществлять преследование, то юрисдикция других государств фактически может быть передана. Положения об этом содержатся в Типовом договоре о передаче уголовного судопроизводства (резолюция 45/118 Генеральной Ассамблеи, приложение), статье 21 Конвенции против организованной преступности и статье 47 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи, приложение)³⁷. Если два или более государств обладают юрисдикцией и желают осуществлять уголовное преследование, то могут быть учтены следующие критерии:

а) *государство, которое понесло наибольший прямой и косвенный ущерб*. Наличие ущерба обеспечивает стимулы и обоснования для преследования и обычно означает, что соответствующие доказательства будут предъявлены;

б) *государство, в котором было совершено большинство элементов состава преступления*;

в) *государство, которое вносит наибольший вклад в усилия по проведению расследования по делу*. Помимо выделения ресурсов, это обычно означает, что государство располагает доказательствами, необходимыми для преследования;

г) *местонахождение свидетелей и доказательств*. Передача большого объема доказательств, особенно в случаях сложного или массового мошенничества, значительно увеличивает издержки и может иметь отношение к юридической допустимости и к вопросу о том, могут ли доказательства быть использованы эффективным образом;

д) *государство, у которого имеется наиболее убедительная аргументация*. С учетом всей совокупности доказательств, которые могут быть собраны или переданы каждому государству, положений законодательства каждого государства, касающихся доказательств, и аналогичных критериев вполне может стать очевидным, что одно из государств имеет лучшие шансы на успешное преследование;

е) *государство, располагающее наибольшим потенциалом*. Сложный характер серьезных случаев мошенничества может предъявлять значительные требования к следователям и обвинителям с точки зрения и издержек, и обладания знаниями и опытом. Государства, обладающие наибольшим опытом и ресурсами, могут рассмотреть возможность либо установления своей юрисдикции, если это является возможным с правовой точки зрения, либо

³⁷ См. также John Seguin, “The case for transferring territorial jurisdiction in the European Union” *Criminal Law Forum*, vol. 12, No.2 (2001), Seguin, loc. cit., p. 249.

предоставления помощи другому государству, которое имеет наиболее убедительные аргументы или требования, но обладает меньшим потенциалом;

г) *гражданство преступника и вопрос о возможности его выдачи.* Государство, обладающее тем, что в иных отношениях является более слабыми требованиями, возможно, будет вынуждено осуществлять уголовное преследование в отношении своих граждан, если они не могут быть выданы;

h) *другие смежные преступления или преступления, в связи с которыми может осуществляться преследование.* Хотя юрисдикция, как правило, увязывается с конкретными составами преступлений, крупномасштабные схемы мошенничества зачастую предполагают совершение других преступлений, в том числе преступлений, связанных с использованием личных данных, и отмыwania денежных средств. В некоторых случаях вполне может быть полезным рассмотрение вопроса о том, какое государство находится в наилучшем положении с точки зрения преследования в связи со всеми различными преступлениями по данному делу;

i) *другие преступники, которые причастны к преступлениям или в отношении которых может осуществляться преследование.* Аналогичным образом, в конкретных случаях может быть полезным определение наиболее удобного суда для преследования ряда членов какой-либо преступной группы, а затем выдачи других членов с целью предания все их суду;

j) *соответствующие режимы вынесения приговоров.* В целом государства могут быть готовы уступить юрисдикцию другим государствам, в которых предусмотрены аналогичные меры наказания за совершенные преступления, но существует меньшая вероятность передачи юрисдикции государствам, возможные приговоры в которых они считают чрезмерно суровыми или мягкими.

2. Экстерриториальная юрисдикция

51. Хотя концепции территориальной юрисдикции были расширены, с тем чтобы они неизменно учитывали эволюцию мошенничества и других общеуголовных транснациональных преступлений, случаи применения экстерриториальной юрисдикции в отношении мошенничества являются менее распространенными. Некоторые государства применяют экстерриториальную юрисдикцию в случаях, когда преступления совершаются за рубежом их гражданами или лицами, имеющими домициль или другие связи на их территории, особенно в том случае, если такие государства установили конституционный запрет выдачи своих граждан³⁸. Установление юрисдикции, основывающейся на гражданстве потерпевших (пассивная правосубъектность), также является возможным, хотя в случае экономического мошенничества такую основу, возможно, весьма трудно отличить от территориальной юрисдикции, основывающейся на последствиях или результатах. Некоторые государства сообщили о принятии составов экстерриториальных преступлений для защиты

³⁸ Государства – участники Конвенции против организованной преступности и Конвенции против коррупции, которые не могут выдавать своих граждан, обязаны устанавливать такую юрисдикцию (см. Конвенцию против организованной преступности, статья 16, пункт 10, и статья 15, пункт 3, и Конвенцию против преступности, статья 44, пункт 11, и статья 42, пункт 3).

того, что они считают своими жизненно важными интересами, от конкретных видов мошенничества на основе защитительного принципа. Приведенные примеры включали фальшивомонетничество, подделку паспортов и других важных документов и случаи мошенничества, которые затрагивают национальные иммиграционные системы. Другой областью, которая не упоминалась, но в которой может возникнуть необходимость применения защитительного принципа, является совершение в отношении правительств серьезных случаев мошенничества, которые могут также рассматриваться как коррупционные преступления.

D. Сроки давности

52. Эксперты отметили, что сроки давности могут представлять собой проблему во многих случаях мошенничества вследствие продолжительности времени, необходимого для проведения надлежащего расследования и преследования в сложных и транснациональных случаях, а также отметили положения Конвенции против организованной преступности и Конвенции против коррупции³⁹, предусматривающие установление надлежащих сроков давности с учетом преступлений, охватываемых данными конвенциями, и в случаях, когда преступник уклоняется от правосудия. Были рассмотрены несколько подходов к обеспечению установления надлежащих сроков давности, в том числе установления законом основных пределов, которые являются надлежащими с точки зрения преступлений в форме мошенничества, к которым они применяются, принятия положений, предусматривающих приостановление действия таких пределов при некоторых обстоятельствах, например тогда, когда преступник задерживает разбирательство или уклоняется от правосудия, и разработки законодательных положений, предусматривающих продление срока давности в судебном порядке при соответствующих обстоятельствах, предусмотренных законодательством. Вариант, сопряженный с продлением срока давности в судебном порядке, рассматривался некоторыми экспертами как несовместимый с основополагающим принципом *nullum crimen sine lege* и другими экспертами – как потенциальное нарушение прав, установленных основополагающими положениями законодательства, и таким образом не считался жизнеспособным вариантом.

E. Сотрудничество в области предупреждения мошенничества

53. В значительной степени международное сотрудничество в борьбе с мошенничеством направлено на принятие таких ответных мер, как расследование и уголовное преследование тогда, когда имеют место или уже произошли случаи мошенничества. Большинство государств не рассматривали вопросы предупреждения мошенничества в информации, которую они предоставили и которая касалась международного сотрудничества. Вместе с тем существуют области, в которых международное сотрудничество может играть важную роль с точки зрения предупреждения мошенничества, а издержки и

³⁹ См. Конвенцию против организованной преступности, статья 12, пункт 5, и Конвенцию против коррупции, статья 29.

сложность, связанные с расследованием и преследованием в серьезных случаях транснационального мошенничества, позволяют предположить, что выгоды от усилий по сотрудничеству в области предупреждения мошенничества могут быть значительными. Транснациональное мошенничество состоит из деяний, которые совершаются в рамках отдельных государств и которые, как правило, можно предупредить с помощью мер, принимаемых на национальном уровне, если соответствующие должностные лица располагают необходимой информацией, полученной своевременно, с тем чтобы предпринять соответствующие действия. Международное сотрудничество в области предупреждения мошенничества включает общие и конкретные элементы. В общем плане помощь в разработке и совершенствовании методов предупреждения, обмен информацией об извлеченных уроках и оптимальных видах практики и обмен информацией, необходимой для разработки таких методов и обеспечения их эффективности, имеют важное значение. Кроме того, можно обмениваться информацией о конкретных случаях и методах мошенничества или мошеннических операциях и это необязательно включает такие виды личной или следственной информации, какие требуют осуществления официального процесса предоставления взаимной правовой помощи.

VI. Сотрудничество между публичным и частным секторами

54. Экономическое мошенничество представляет собой коммерческое преступление. Таким образом, существуют и необходимость, и стимулы к налаживанию сотрудничества между коммерческими кругами и системой уголовного правосудия. В докладе о работе своей тридцать шестой сессии Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) отметила необходимость в таком сотрудничестве и призвала предпринять соответствующие действия Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию, которые ЮНСИТРАЛ продолжала бы предпринимать в ходе своей работы; этот призыв привел, в частности, к проведению настоящего исследования⁴⁰. Однако цели и практика в области уголовного правосудия и в коммерческой сфере не всегда совпадают. Некоторые формы коммерческого мошенничества могут быть и не признаны в качестве преступлений уголовным правом. Хотя в системе уголовного правосудия проявляется тенденция отдавать предпочтение расследованию, преследованию и наказанию, коммерческие круги, как правило, стремятся к использованию механизмов разрешения споров и возмещения потерь. Общими для них являются непосредственная заинтересованность в оперативном принятии мер против осуществляющегося мошенничества и всеобъемлющая стратегическая заинтересованность в предупреждении и пресечении и мошенничества, и деятельности организованных преступных групп, которые, как представляется, несут ответственность за значительное число случаев мошенничества.

⁴⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/58/17), пункты 238-241; см. также резолюцию 2006/24 Экономического и Социального Совета, пункт 6, и Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2004 год, Дополнение № 10 (E/2004/30), пункт 82.*

55. Вместе с тем в других областях публичные и частные интересы расходятся. Поскольку частные интересы определяются коммерческими соображениями, рынком и доверительными обязательствами перед акционерами, публичные интересы поддаются более широкой отчетности и в них в большей мере доминируют такие некоммерческие соображения, как права человека, экологическая озабоченность и общее благо. Соблюдение законности и сохранение эффективных судебных и уголовно-правовых институтов требуют, чтобы ключевые органы, особенно органы прокуратуры и судебные органы, оставались независимыми от внешнего воздействия. Хотя эффективное сотрудничество является весьма важным, крайне необходимо, чтобы надлежащие гарантии обеспечивали недопущение нанесения судебной и прокурорской независимости ущерба коммерческими интересами. В широком стратегическом смысле и публичный сектор, и частный сектор совместно заинтересованы в наличии эффективных систем уголовного правосудия. А ценность и институты правопорядка имеют важное значение для управления и регулирования коммерческой деятельности и создания и сохранения стабильной социально-экономической среды, в которой могут процветать коммерческие предприятия.

56. Ответы государств позволяют предположить, что существуют и крайняя необходимость расширения сотрудничества между частным и публичным секторами, и значительный потенциал для такого расширения. Большинство государств не предоставили большого объема информации о сотрудничестве, однако многие государства указали, что они усматривают необходимость в нем. В ряде ответов излагаются только такие меры принуждения, как правовые требования сообщать о преступлениях или раскрывать информацию о юридических лицах или служащих, причастных к мошенничеству. Некоторые государства упомянули о нормативно-правовых и законодательных стандартах. Соединенные Штаты Америки дали описание своего законодательства, принятого в 2002 году и устанавливающего целый ряд стандартов, которые призваны бороться с проблемой мошенничества и регулировать вопросы корпоративного управления⁴¹. Ряд других государств упомянули о коммерческом законодательстве и положениях, которые призваны поощрять соблюдение стандартов и использовать виды практики, позволяющие сдерживать и предупреждать мошенничество. Эти положения, среди прочего, способствуют транспарентной отчетности и аудиту компаний, побуждают отдельных лиц, которым известно о правонарушениях, сообщать об этом или сотрудничать с властями и требуют, чтобы старшие должностные лица брали на себя ответственность за достоверность отчетности и финансовой информации. Несколько государств сообщили о национальных стратегиях коммерческого и промышленного развития, включая вопросы, касающиеся мошенничества и других проблем в области преступности, вызывающих взаимный интерес. Эти стратегии предусматривают проведение консультаций или совещаний, на которых специалисты по коммерческим вопросам и вопросам уголовного правосудия могли бы встречаться в целях определения новых проблем и разработки общих или скоординированных подходов. Некоторые государства

⁴¹ Закон о реформе отчетности публичных компаний и защите инвесторов Соединенных Штатов Америки (Sarbanes-Oxley Act of 2002) (Pub. L. 107-204, 116 Stat. 745) 15 U.S.C. 7201 ff.

также указали, что были созданы совместные консультативные органы для решения конкретных проблем, таких как мошенничество и отмывание денежных средств.

57. Принятие мер принуждения необязательно является показательным для общих взаимоотношений между публичным и частным секторами. Ряд государств сообщили о правовых требованиях, согласно которым частные компании защищают неприкосновенность личной жизни и личную информацию, предоставляемую им в ходе коммерческих операций, а многие компании могут нести гражданско-правовую ответственность в случае, если они раскрывают конфиденциальную информацию (если только они не были принуждены к этому законом). Тем не менее, во многих странах, как представляется, существует значительная возможность для разработки нормативно-правовых стандартов и основывающихся на сотрудничестве, а не на принуждении, видах коммерческой практики и практики в области уголовного правосудия, касающейся борьбы с мошенничеством, с учетом итогов совместных консультаций между соответствующими субъектами публичного и частного секторов. Наиболее часто упоминаемой областью сотрудничества является обмен информацией между коммерческими субъектами. Такие субъекты часто первыми узнают об имеющем место случае мошенничества либо потому, что их клиенты сообщают об этом, либо потому, что наблюдаются необычные признаки деятельности или коммерческой практики, а необходимость незамедлительно сообщать об этом правоохранительным органам, с тем чтобы можно было принять эффективные меры по расследованию для пресечения осуществляющегося мошенничества, считается весьма насущной. Другой значительной областью возможного сотрудничества является предупреждение мошенничества. Меры по предупреждению мошенничества, которые рассматриваются в разделе VII ниже, могут быть в целом подразделены на две категории: меры, касающиеся потенциальных потерпевших и направленные на то, чтобы их труднее было обмануть, и меры, касающиеся целевых коммерческих структур, с тем чтобы в большей степени затруднить для преступников их использование или подрыв.

VII. Предупреждение экономического мошенничества

58. В ответах на вопросник затрагивался целый ряд возможных мер по предупреждению мошенничества. Мошенничество сопряжено с обманом потерпевших, и в своих ответах некоторые государства обсуждали вопрос о проведении информационных кампаний для того, чтобы предупредить и информировать потенциальных потерпевших. Затрагивались и другие меры, которые направлены на предупреждение мошенничества и в которых технология используется для того, чтобы затруднить мошенничество и повысить вероятность заблаговременного выявления и пресечения мошенничества прежде, чем такое преступление будет завершено или прежде, чем в результате массового мошенничества потерпевшими станет большое число людей. Ряд государств отметили важное значение оперативного обмена достоверной информацией, позволяющей своевременно и успешно предпринимать усилия в области просветительской работы и в целях пресечения таких преступлений. Некоторые государства упомянули об охвате просветительской работой иных лиц, чем потерпевшие, в частности, служащих банков и финансовых учреждений,

которые, вероятнее всего, будут сталкиваться со случаями мошенничества. Некоторые государства упомянули о полезности методов противодействия отмыванию денежных средств и коррупции, которые могут применяться для предупреждения мошенничества и смягчения его последствий. Одно из государств отметило, что запрет тем лицам, которые осуждены за совершение преступлений, участвовать в будущем в коммерческой деятельности (например, посредством отказа в выдаче лицензии) может использоваться в отношении преступников, неоднократно совершавших мошенничество. Другое государство отметило, что такие простые меры предосторожности, как гарантии в отношении процессов изменения почтовых адресов и перенаправления почтовых отправлений, которые должны осуществляться коммерческими субъектами и потребителями, сопряжены со значительными возможностями в отношении предупреждения мошенничества.

59. Ряд государств высказали предположение о том, что технические меры по обеспечению защищенности имеют большое значение для предупреждения мошенничества. Разработка и использование современных систем кодирования, например, по мнению многих, позволяет успешно практически использовать современные технологии, касающиеся платежных карт, а международное коммерческое сообщество лидирует в области использования цифровых подписей и других способов в целях сокращения масштабов мошенничества в отношении крупных коммерческих операций⁴². Технические меры считаются необходимыми в отношении почти каждого элемента коммерческой системы, включая элементы, находящиеся в руках отдельных пользователей, сообщений между элементами системы и элементы системы, предназначенные для обработки и хранения данных. Было также отмечено, что с учетом глобального характера коммерческой деятельности и идентификации большинство технических мер приходилось принимать в глобальных масштабах. В ином случае меры по обеспечению защищенности, принимаемые в одной стране, будут неэффективными в других странах или могут препятствовать законному использованию карт или другой технологии. Еще одна трудность, с которой приходится сталкиваться при разработке новых технологий обеспечения защищенности, заключается в постоянной эволюции технологий, коммерческих видов применения и методов, используемых преступниками. Соответственно, крайне важно, чтобы и публичные, и частные субъекты неизменно проявляли бдительность и выделяли необходимые средства и ресурсы на разработку и распространение информации о новых мерах предупреждения, как только существующие меры устаревают.

60. Для коммерческих кругов вопросы издержек и конкурентоспособности также возникают тогда, когда технические меры по предупреждению мошенничества разрабатываются и осуществляются. Иногда существует противоречие в отношении вопроса о том, должны ли элементы мер по борьбе с преступностью, особенно те элементы, которые поддерживают расследование и уголовное преследование, оплачиваться правительствами или же компаниями и пользователями технологий. Коммерческие круги, как правило, оценивают

⁴² См. Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли об электронных подписях (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 и исправление (A/56/17 и Corr.3), приложение II*).

имеющиеся у них варианты с точки зрения эффективности затрат и проявляют озабоченность по поводу того, что включение некоторых элементов обеспечения защищенности может понизить их конкурентоспособность на глобальном рынке, на котором конкуренты, находящиеся в других странах, не сталкиваются с необходимостью соблюдать такие же требования. Хотя разработка и применение технических мер по предупреждению мошенничества могут наилучшим образом осуществляться на рынке, правительства могут также играть некоторую роль в этом. Многие государства указали, что в них установлены минимальные стандарты защиты потребителей от мошенничества и смежных видов практики, таких как обманная или вводящая в заблуждение реклама, а некоторые государства установили минимальные стандарты для обеспечения защиты информации о потребителях. Государства могут играть, как индивидуально, так и коллективно, полезную роль в обеспечении того, чтобы рынок поощрял эффективное предупреждение мошенничества и защищенность от него и чтобы конкурентным позициям и интересам компаний, осуществляющих эффективные меры по борьбе с мошенничеством, не наносился ущерб в результате принятия таких мер.
